DOI: 10.17117/na.2016.03.01.067

Поступила (Received): 24.03.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.01.067.pdf>

Бусоян С.С.
Диссонанс предпосылок и последствий
мегарегулирования на финансовых рынках

Busoyan S.S.
Dissonance prerequisites and consequences
of mega-regulation of the financial markets

В статье рассмотрены основные предпосылки и последствия внедрения системы мегарегулирования на российском финансовом рынке. Обобщены причины и сложившаяся негативная практика передачи единых функций регулирования и надзорных функций Центральному Банку России

Ключевые слова: мегарегулятор, ЦБ РФ, финансовый рынок

The article deals with the basic preconditions and consequences megaregulirovaniya implementation of the system on the Russian financial market. Summarizes the reasons and the prevailing negative practice uniform transmission functions of control and supervision functions of the Central Bank of Russia

Key words: mega-regulator, Central Bank, financial market

Бусоян Самвел Саркисович

Кандидат экономических наук, доцент
Академия труда и социальных отношений
г. Екатеринбург, ул. Шаумяна, 83

Busoyan Samvel Sarkisovich

Associate Professor
Academy of labour and social relations
Ekaterinburg, Shaumyan st., 83

В начале этого десятилетия Правительство РФ сменило ориентиры регулирования финансового рынка в стране. Целевым ориентиром выступило создание мегарегулятора, т.е. единого регулирующего органа с всеобъемлющей полнотой полномочий в данной сфере [6, с. 19]. В российской практике таким органом выступил Центральный Банк РФ.

Отметим, что опыт функционирования мегарегулятора оказался негативным, а сама идея оказалась на грани провала. Причины этому очень просты: неверная оценка предпосылок; ложные обоснования необходимости; недостатки реализации и т.д.

Одной из предпосылок, мотивирующих к созданию мегарегулятора, выступило патологическое стремление чиновников к иностранному заимствованию.

В настоящее время такой финансовый мегарегулятор существует в Великобритании, в Дании и Исландии, в Японии и Корее, Норвегии, Швеции, Венгрии и Латвии. В тоже время, если рассматривать мировую практику, то окажется что очень много различных моделей регулирования существует в мире, а по системе мегарегулирования функционируют единицы.

Например, в европейском Союзе существует почти такое же количество моделей, сколько стран-членов ЕС. Что является серьезной проблемой, поскольку в данном случае сложно решить вопросы гармонизации. Особенно нужно учитывать, что при этом совершенно невозможно утверждать какая модель будет правильнее для всех членов ЕС.

Будем смотреть шире и дальше, тогда мы увидим, что не всегда так называемое «мегарегулирование» функционирует по образу единого государственного органа. В большинстве случаев система мегарегулирования является вертикально-построенной регулятивной структурой из нескольких властно подчиненных мегарегулятору государственных ведомств и департаментов [4, с. 144]. По сути, такая структура не сильно отличает систему мегарегулирования от имевшейся в России горизонтальной регулятивной системы представленной целой когортой государственных органов [5, с. 38].

Еще одной ложной предпосылкой создания мегарегулятора явилось стремление к эффективному управлению всей финансовой отраслью, а также совершение максимально полезно для развития финансового рынка действий. Для этого такой институт должен был предпринимать действия направленные на упорядочение и унификацию в сфере финансовых услуг. В итоге Россия получила карательный орган, эффективность которого определяется количеством отозванных лицензий.

Не редко отмечают, что деятельность предыдущих органов, которые регулировали финансовые рынки, базировалась на заложенной традиции совмещения нормотворчества и надзорных полномочий, что отрицательно могло сказываться на качестве выполнения всего спектра указанных полномочий [1, с. 23]. Однако опыт разделения этих функций показывает негативный эффект. В данном случае ярким примером выступает ситуация, когда Министерство Финансов в пылу борьбы за власть забрало нормотворческие функции ФСФР. В результате данной ситуации ничем положительным для финансового рынка это не закончилось.

Также, одной из предпосылок создания мегарегулятора было то, что надзор строился в основном по принципу соблюдения участниками рынка стандартов профессиональной деятельности [2, с. 211]. В частности, контролировались вопросы взаимоотношения финансовых институтов с клиентами, правильность проведения операции и т.д. значимым и единственным показателем финансовой устойчивости финансовых институтов являлся размер собственных средств, не привязанный к размеру клиентских средств или к собственному риску финансового института [3, с. 23]. Однако, создание мегарегулятора никоим образом не изменило систему регулирования, изменились только методы выполнения надзорных функций и восстановления законности. В остальном остались те же критерии и те же величины.

Последний предпосылкой, которая вызывает наибольшее возмущение, было то, что создание мегарегулятора позволит существенно сократить чиновничий аппарат и повысить профессиональный уровень его сотрудников [8, с. 90]. Однако на первых порах сокращение чиновников оказалось незначительным, а

последние тенденции указывают на то, что вероятнее всего аппарат окажется еще больше предыдущего.

Если окинуть взглядом текущее состояние финансового сектора, особенно в части государственного регулирования и его функционирования, то мы увидим что он находится в весьма плачевном состоянии. Начиная с 90 годов прошлого века финансовое регулирование находится в затяжной череде реформы и реструктуризации. Одни государственные органы приходят на смену другим, упразднение старых сменяется учреждением новых. При этом не меняется не система регулирования, не низкое качество чиновничьего аппарата, но существенно тяжелеет бремя финансовых институтов осуществляющих профессиональную деятельность на финансовом рынке. В банковской отрасли политика Центрального Банка серьезно подкосила учрежденное ранее систему страхования вкладов. В сфере фондового рынка политика Центрального Банка привела к серьезным количественным сокращениям. Таким образом получается, что негативные эффекты от создания мегарегулятора на лицо, а позитивные ожидания видятся лишь в перспективе.

При оценке дальнейших перспектив регулирования, прежде всего, нам необходимо учитывать то, что Россия нуждается в интеграции с соседними странами, а она невозможна без унификации финансового регулирования [7, с. 187]. Однако на территории соседних государств нет системы мегарегулирования и к этому нет даже предпосылок.

Список используемых источников:

1. Головченко Р.А. Мегарегулирование на финансовых рынках // Устойчивое развитие: экономика политических процессов. Екатеринбург: Из. УРФУ, 2012. 432 с.
2. Головченко Р.А. Проблемы развития финансового рынка // Экономика и право: вопросы теории и практики. Омск: ОмЭИ, 2013. С. 211-215.
3. Головченко Р.А. Центральный Банк как финансовый мегарегулятор: опыт первых лет // Экономика и право. 2012. №5. С. 22-25.
4. Школик О.А. Развитие национального финансового рынка в процессе интеграции российской экономики в мировое экономическое пространство // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 7-2. С. 144-149.
5. Школик О.А. Россия в ВТО: будущее финансового сектора национальной экономики // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2014. № 22-1. С. 36-41.
6. Школик О.А. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 288 с.
7. Школик О.А. Институты коллективных инвестиций в спектре развития Евразийского Экономического Союза // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 1 (20). С. 186-190.
8. Юрак Б.Г., Головченко Р.А. Перспективы создания мирового финансового центра России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4. С. 87-93.